

Интер- и кросскультурные коммуникации в романе Маргарет Этвуд «Кошачий глаз»

Судьба женщины, проблемы ее самоидентификации, становление ее как личности всегда в центре внимания канадской писательницы М. Этвуд (романы «Рассказ служанки» (1985), «Похитительница женихов» (1993), «Кошачий глаз» (1988)). В романе «Кошачий глаз» писательница обращается к одной из самых актуальных проблем воспитания и формирования личности женщины – проблеме «детского терроризма», деструктивного воздействия на личность девочки более сильной сверстницы, дихотомия жертва-мучительница. В романе две героини: жертва – Элейн и мучительница – Корделия, и они незаметно меняются ролями. Маргарет Этвуд создает психологически точный рисунок развития их личностей, тщательно прослеживая эти изменения. Этвуд исследует последствия «детского терроризма» для формирования личности женщины, а также причины, побуждающих девочек к подобному стремлению полностью подчинить себе подобную и вынудить ее к рабскому послушанию, раздавив ее как личность.

Прошлая жизнь Элейн дана в ретроспекции, что свойственно творческой манере М. Этвуд. Элейн приезжает в Торонто из Ванкувера, где она живет со своим вторым мужем, на презентацию выставки ее картин (она уже известная художница), и вспоминает свои детство и юность в городе, где они прошли. Она научилась отстаивать себя, она научилась быть жесткой, но детский опыт наложил отпечаток на всю ее взрослую жизнь: она, женщина между сорока и пятьюдесятью годами, боится женщин, не умеет вести себя с ними, не уверена в себе. У нее нет подруг. Все нехорошее в жизни Элейн связано с Корделией. Когда, будучи в депрессии на почве трений с первым мужем, Элейн предпринимает попытку самоубийства, ее подвигает на это голос девятилетней Корделии, который она слышит. У нее частые приступы депрессии, потому что Корделия внедрила в ее подсознание мысль, что она – ничто. *Что ты можешь сказать о себе? – Nothing (ничего, ничто) – отвечала я. Это было слово, которое я стала ассоциировать с собой, как будто бы я была ничем... [1, 9%, гл. 8]. (Здесь и далее перевод наш - Т.К.)*

В Торонто Элейн жаждет встречи с Корделией, уверена, что та придет на ее выставку, но Корделия так и не появляется. О ее судьбе в романе ничего не известно. Но Элейн впервые осознает и ее трагедию – трагедию ребенка, брошенного на произвол в своей богатой семье, до которого никому не было дела, и который поэтому избрал варварский способ самоутверждения за счет подавления более слабого.

Роман М. Этвуд – подробное исследование механизма террора – подчинения в детской среде, в среде девочек.

Художественная ткань романов М. Этвуд богата интертекстуальностью, эллюзиями как на творчество других писателей, так и на более ранние произведения самой М. Этвуд. На роман «Орикс и Крейк» можно смотреть

как на своеобразный слепок с мировой художественной литературы, настолько богата его интертекстуальная ткань. В обезлюдившем и обесчеловеченном настоящем героиня постоянно цитирует произведения гениев прошлых веков, делая их своим достоянием. В основе сюжета романа «Похитительница женихов» лежит аллюзия на сказку братьев Гримм «Похититель невест». Роман «Кошачий глаз» также содержит аллюзию на «Короля Лира», пародирование его трагедии. Младшая из сестер, Корделия, воплощение верности, доброты и милосердия в трагедии Шекспира, оказывается настоящим монстром. Грейс, имя которой значит «милосердие» – жестокая двуличная лицемерка и ханжа, достойная дочь своей такой же матери. Кэрл, имя которой напоминает благостное рождество, с готовностью предаёт свою старую подругу и участвует во всех издевательствах над ней, выполняет роль шпиона Корделии в классе и доносит обо всем, связанном с Элейн, Корделии.

Описание картины Элейн «Падающие женщины» заставляет нас вспомнить поэтический отрывок из ее более раннего романа, «Рассказ служанки», о влюбленных женщинах, построенном на фразеологическом обороте «to fall in love» (влюбиться). Главная тема романа Маргарет Этвуд – свобода женщины и любовь, свобода, реализуемая в любви, любовь как право на свободный выбор в ней. Эта книга – поэтический панегирик любви и свободному действию в ней женщины, самостоятельно творящей себя и свою жизнь: *... мы привыкли думать, что для нас не было невозможного, не было никаких препон, никаких ограничений; мы словно могли придавать все новую и новую форму все расширяющемуся периметру нашей жизни. Мы говорили: «влюбиться», «я влюбилась в него». Мы были женщинами, падающими в любовь. Мы верили в него, это движение, итог, процесс, столь прекрасный, как полет, и в то же время такой страшный, такой опасный, и такой ни на что не похожий. Когда-то говорили, Бог есть любовь, но мы судили по-своему, и любовь, как и рай, всегда ждала за углом... мы всегда ждали ее воплощения. Это слово, обретшее плоть. [2, р. 131-132]*

В романе «Кошачий глаз» интерпретация этого образа совсем другая. Речь идет об одной из картин героини, которая называется «Падающие женщины» («Falling Women»). На ней изображены три женщины, падающие с моста – воплощение детских переживаний героини. Писательница так интерпретирует этот образ: *На этой картине не было мужчин, но она была о мужчинах, о тех, из-за которых женщины падают. Мужчины это делают не нарочно... Они подобны камням. Если ты поскользнешься на камне, упадешь и поранишься, глупо винить в этом камни... Упавшие женщины были женщинами, которые упали на мужчин и поранились. В картине чувствовалось движение вниз, против воли падающих и не по чьей-то чуждой воле [3, ch.71].* Естественно, возникает ассоциация с библейским Падением, но Этвуд настаивает на том, что ее образ к библейскому Падению никакого отношения не имеет.

Кошачий глаз, полудрагоценный камень, талисман маленькой Элейн, выполняет роль символа особого психологизма М. Этвуд, служит ключом к

раскрытию подсознания ее героев. Кошачий глаз – сфера глубинно-непрозрачная, исполненная тайны, вызывающая к жизни воспоминания и приводящая в движение механизм действия романа.

1. Atwood, M. A Cat's Eye. – N.Y., 1988.
2. Atwood, M. The Handmaid's Tale. – N. Y., 1985.
3. Atwood, M. A Cat's Eye. – N.Y., 1988.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ